

Покровская Е. М.

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПАРАДИГМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА
МЕЖКУЛЬТУРНОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ УРОВНЯХ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/64.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. С. 174-176. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

индустрии, подобно главному герою этого романа, с гордостью называла себя «солдатом партии» и «солдатом Сталина». Отвага и целеустремленность таких людей зачастую компенсировали серьезные недостатки и просчеты в экономической политике партии, которой они преданно служили.

Директорский корпус уральской индустрии представлял собой новую социальную группу для нашего общества, поскольку во времена царской России просто не было настолько крупного промышленного комплекса, а система управления существующим в корне отличалась от той, которую создали большевики. В противоречивых и стихийных процессах первых пятилеток происходило формирование социокультурного облика директорского корпуса, в котором интереснейшим образом сочетались верность идеологии и нелегальное использование рыночных механизмов в управлении предприятием, покорное служение «вождю народов» и качества настоящего лидера, отсутствие управленческого опыта и умение решать сложные задачи. Пройдя тяжелый путь становления как особой социальной группы, директора стали составной частью новой элиты советского общества, которая органично сочетала в себе управленческий талант, приверженность строительству социализма, ценность карьерного роста и личных заслуг при достижении общественного блага.

Список литературы

- Бек А. А. Новое назначение. – М.: Советский писатель, 1988. – 224 с.
Верт Н. История советского государства / Пер. с фр. – М.: Весь Мир, 2006. – 560 с.
Прохоров А. П. Русская модель управления. – М.: ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. – 376 с.
Советское общество: Возникновение, развитие, исторический финал: В 2-х тт. – М.: РГГУ, 1997. – Т. 1: От вооруженного восстания в Петрограде до второй сверхдержавы мира. – 510 с.
Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город / Пер. с англ. – М.: РОССПЭН, 2001. – 336 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ПАРАДИГМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА МЕЖКУЛЬТУРНОМ И СОЦИОКУЛЬТУРНОМ УРОВНЯХ

Покровская Е. М.

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

Актуальность представленной работы определяется возрастающей ролью межкультурной и кросс-культурной коммуникаций в современных условиях глобализации и мультикультурализма. С точки зрения взаимодействия на межкультурном и социокультурном уровнях в речевой коммуникации в рамках антропоцентрической парадигмы особенно важными представляются такие свойства субъектов процесса общения, как полилингвизм и полиментальность, которое, мы понимаем как совокупность функциональных субстратов индивидуального сознания, обусловленных спецификой деятельности человека и устойчивыми психолого-интеллектуальными особенностями.

Применительно целям нашего исследования вопрос о формировании и развитии данных свойств рассматривается в контексте концептуальной парадигмы Л. Витгенштейна, базирующейся на неразрывной прагматико-обусловленной связи языка и его употребления, т.е. овладение языком может происходить посредством реальных коммуникативно-познавательных и культурных взаимодействий на межкультурном и социокультурном уровнях.

Естественно, что адекватным для достижения указанной цели является раскрытие отличительных знаков иноязычной культуры путем демонстрации на конкретных примерах генетического и типологического родства/различия родного и изучаемого (иног) языков, самобытных культурных нюансов, их неповторимых особенностей. Особого внимания заслуживает соотношение понятий «язык – менталитет». Именно язык, согласно гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, запечатлевает результат – этнические смыслы, национальный способ восприятия и понимания реальности, концептуальную картину мира, и позволяет судить о менталитете нации (или определенной социальной группы), опираясь на объективный анализ опредмеченного модуса национальной культуры (или субкультуры одной из социальных групп).

Так, исходя из языковых особенностей, можно предположить, что для российского способа выстраивания социальных связей будет характерно отсутствие жесткой привязки к формальным статусным отношениям, так как в структуре предложения отсутствует жесткое закрепление места за членами предложения, в отличие от английского языка, где существует строгий порядок слов в предложении. Другими словами, у носителей русского языка сформирована привычка к вычленению не внешних атрибутов объекта (субъекта), например, должности, а его внутренней сущностной основы, т.е. внутренних качествах индивида. У носителей английского языка, наоборот, постоянно проявляется формализованный компонент при общении на межкультурном и социокультурном уровнях, с указанием на «распатанность статусных ролей и чувства субординации у русских» [Ильина В. А. 2008: 10].

Одной из важных проблем реализации процесса эффективности взаимодействия представляется восприятие собственных культурных смыслов, «навязанных языком и менталитетом», и различий в сопоставлении

с другими концептуальными картинами мира через призму собственных психолого-интеллектуальных характеристик, образующих ментальность отдельной личности. Поэтому, говоря об эффективности коммуникации, нужно полагать, что личность обладает свойством полиментальности и потенциальной готовностью к смене собственной «ментальной схемы» в пользу «ментальной схемы», продиктованной коммуникативной ситуацией.

Таким образом, возможными причинами непонимания и возникновения конфликтов могут выступать:

1) «технические» ошибки, вызванные неверным фонетическим или графическим оформлением речи на иностранном языке;

2) «системные» ошибки, вызванные слабым владением системы языковых значений различных уровней иностранного языка и способами их выражения;

3) «дискурсивные» ошибки, вызванные неверным использованием системы иностранного языка, что обусловлено неумением к проникновению в «иной» ментальный фон, неспособностью к изменению собственной картины мира, невлаждением (слабым владением) системой культурных норм и ценностей того общества, на языке которого происходит общение.

В свою очередь, «дискурсивные» ошибки могут быть:

- этикетные, вызванные незнанием правил речевого этикета, социально-ролевых аспектов коммуникации;

- стереотипные, вызванные невлаждением социокультурными стереотипами речевого общения, что ведет к неверному использованию стереотипных речевых формул, а также невлаждением ментальными стереотипами когнитивного сознания, находящими отражение в речи;

- энциклопедические, вызванные невлаждением теми фоновыми знаниями, которые являются общими практически для всех социализированных носителей того или иного языка;

- идеологические, вызванные различиями в системе социальных, этических, эстетических, политических и т. п. воззрений, являющихся базовыми и инвариантными для той или иной культуры.

Для полного понимания «иной» культуры и «иного» менталитета необходимо учитывать следующие внутренние механизмы регуляции эффективного межкультурного и социокультурного взаимодействия:

- развитие способности к эмпатии, основанной на технике вникания в переживания другого человека и реализующей принцип подобия определенных биосоциальных особенностей интеркоммуникантов [Рот Ю., Коптельцева Г. 2006: 32];

- формирование способности к глубокому осмыслению окружающей реальности, в нашем контексте в речевой коммуникации, выраженной в таксономических этномаркированных стереотипах (когниция);

- развитие умения избирательности восприятия, умения вычленить главные и игнорировать второстепенные признаки коммуникативной ситуации (абстрагирование и фильтрация, упрощение отфильтрованной информации);

- формирование способности к включению в общую аналитико-синтетическую деятельность (ассоциирование, комбинирование и реорганизация информации);

- развитие способности к рефлексии, «расшифровке» истинных целей и мотивов поведения интеркоммуникантов, преодолению стереотипов социальной перцепции, разного рода негативных установок. Рефлексирование ценностных ориентаций, статусно-ролевых позиций, мотивов, черт характера;

- развитие личностных качеств субъекта.

Возможные пути изменения ситуации неэффективного взаимодействия, на наш взгляд, заключаются:

- в воспитании духовно-развитой личности, обладающей широким кругозором и набором личностных и когнитивных качеств;

- в смещении монологической парадигмы восприятия процесса общения, где «Мы» - «Они», в сторону диалогической парадигмы «Я» - «Ты»;

- в осознании глобализационных процессов, растущей интеграции культур с учетом уникальности и самобытности каждой культуры, но при условии сопоставления языка данной культуры, менталитета нации и ментальности ее представителей (этнорелятивное восприятие других культур).

Онтологическая реальность мыслей коренится именно в языке. Процесс познания человеком внешнего мира представляет собой непрерывное включение предметов и явлений действительности в концептуальные схемы и категории на основе практической деятельности. По мнению Р.Г.Авояна, «Через вербальные образы и языковые модели происходит дополнительное видение мира; эти модели выступают как побочный источник познания, осмысления реальности и дополняют нашу общую картину знания, корректируют ее. Словесный образ сочетается с понятийным образом, лингвистическое моделирование – с логическим его отображением, создавая предпосылки воспроизведения более полной и всесторонней картины окружающей действительности в сознании людей» [Авоян Р.Г. 1985: 41].

В заключение, можно отметить, что согласно концептуальной парадигме Витгенштейна, явления реальной действительности, воспринимаемые человеком в структуре деятельности общения, отображаются в его сознании, фиксируя причинно-следственные и пространственные связи явлений и эмоции, вызываемых восприятием этих явлений, и образ мира меняется от одной культуры к другой [Грязнов А.Ф. 2006: 227].

Поэтому, основой эффективности взаимодействия выступают способность и внутренняя готовность субъекта проследивать концептуальные связи и образы сознания «иной» культуры, посредством усвоения их через языковые игры (речепотребление), которые являются одним из механизмов адаптации этноса к

окружающему миру, поскольку задается та система координат, в которой будет действовать представитель данной этнической культуры.

Список литературы

Авоян Р. Г. Значение в языке. Философский анализ. – М.: Высшая школа, 1985. – 103 с.

Грязнов А. Ф. Аналитическая философия. – М.: Высшая школа, 2006. – 375 с.

Ильина В. А. Особенности национальной культуры и структура языка // Вопросы культурологии. – 2008. - № 1. – С. 9-13.

Рот Ю., Коптельцева Г. Межкультурная коммуникация. – М.: Юнити-Дана, 2006. – 223 с.

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПНОСТИ В ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННОЕ ВРЕМЯ

Попов А. С.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Тематика данной статьи практически не затрагивалась в исторической науке, а отдельного труда, основанного на источниках Ярославского архива, не существует вовсе. Данная научная статья является пробным шагом к огромному научному труду – кандидатской диссертации на тему: «Преступность в Ярославской губернии в 1861-1917 гг.»

Цель статьи – выделить основные группы и виды уголовных правонарушений по Ярославской губернии в пореформенное время, и привести примеры преступлений, которые наиболее встречаемы в источниках того периода.

Прежде чем мы перейдем к нашему вопросу, считаю правильным сделать некоторые пояснения по терминам. Преступление – деяние, направленное против существующей в данный момент правовой нормы и подразумевающее наказание [Миронов Б. Н. 1999: 80]. Уголовное дело – преступление, ставшее предметом судебного разбирательства. Так понимали эти два термина юристы второй половины XIX века [Остроумов С. С. 1980: 25-200]. По уголовному законодательству данного периода преступность делилась на 3 основные группы:

1. Государственная преступность.
2. Преступления против личности.
3. Против частной собственности.

К первой относились: религиозные преступления [Св. зак. Р. И. 1909: Ст. 74], служебные, против общественного и гос. порядка [Св. зак. 1906: Ст. 102, 103, 121], против гос. собственности и т.п. Ко второй – убийства, насилия, телесные повреждения [Св. зак. 1909: Ст. 268, 269, 308, 1455, 1459], к последней – грабеж, кража, мошенничество и т. п. [Св. зак. 1906: Ст. 1601, 1605, 1609, 1614]. По Ярославской губернии мы будем придерживаться той же систематизации.

Среди религиозных преступлений в период 1861-1917 гг. особое внимание уделялось делам о расколах. Из них мы узнаем, что полиция занималась тщательным отслеживанием сект старообрядцев и скопцов. В полицию поступали отчеты о праздниках, литургиях, обрядах и деятельности членов данных сект. Надо отметить, что немаловажную роль в спонсорстве сект играло зажиточное ярославское купечество [ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 908. Л. 8-49]. К началу XX в. В уголовных делах все чаще упоминаются кражи из церквей как в городе, так и на селе, которые также попадают в разряд религиозных преступлений. В качестве примера отметим кражу из церкви с. Введенского Ераховской волости, из ц. Михаила Архангела, из церкви с. Красное Мышкинского уезда, из церкви Никола – Рубленный город, из Спасского монастыря и т.д. за период 1907-1908гг. [ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 963. Л. 2, 3, 5, 7, 8-11, 55-63, 402-488]. Среди служебных преступлений выделим: злоупотребления чиновниками и полицией своей властью, в частности, взяточничество, задержание людей под стражу без видимых на то причин и т.п. [ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 1159. Л. 35-42, 121, 138, 162, 163, 168]. Среди дел против общественного и гос. порядка часто встречаются: распространение антимоноархических идей, о незаконной торговлей спиртным, подделка паспортов, шпионаж (во время Первой Мировой войны), подделка денежных знаков [ГАЯО. Ф. 288. Оп. 1. Д. 908. Л. 15-61]. Нельзя обойти стороной стачки и митинги рабочих Ярославля кон. XIX - нач. XX вв. как форму борьбы с существующим гос. порядком, исходя из статей 129, 130 Свода законов Российской Империи, Т. XV. Это знаменитые стачки 1890, 1893, 1895 гг на Ярославской Большой Мануфактуре; стачки 1890-х на фабрике Кекина в Ростове, на кирпичном заводе Рыбинского уезда, на фабрике Локалова в Гаврилов-Яме, забастовка 1901г. на Норской фабрике, где бастовало 2/3 рабочих. В ходе забастовок полиция арестовала многих рабочих [Дружинин П. Н. 1955: 16-46].

Динамика данной группы преступлений шла вверх всю вторую половину XIX века сообразно общероссийской тенденции и к 1917 г. выросла в 3 раза по сравнению с 1861 [Миронов Б. Н. 1999: 90-91].

Что касается преступлений против личности и частной собственности, то здесь по Ярославской губернии не было каких-то исключительных особенностей. Если брать соотношение: кража/разбой/убийства, то на лицо общероссийская тенденция, примерно = 5:1,1:1.